

УДК 344.131.4:94(470.344)»1941/1945»

Касимов Евгений Витальевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Kasimov Evgeny Vitalievich

candidate of Historical Sciences, Associate Professor
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Chuvash Republic

**БОРЬБА С ДЕЗЕРТИРСТВОМ С ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**THE FIGHT AGAINST DESERTION FROM THE DEFENSE ENTERPRISES
OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация: в статье показывается степень распространения трудового дезертирства на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны, рассматриваются методы борьбы правоохранительных органов Чувашии с самовольным уходом с оборонных предприятий и военно-полевого строительства в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чувашия, дезертирство, оборонные предприятия, военно-полевое строительство, Военный трибунал Чувашской АССР.

Abstract: the author shows the extent of the spread of labor desertion on the territory of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War, considers the methods of struggle of law enforcement agencies of Chuvashia with unauthorized withdrawal from defense enterprises and military field construction in 1941–1945.

Keywords: *Great Patriotic War, Chuvashia, desertion, defense enterprises, military field construction, Military Tribunal of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic.*

Начало Великой Отечественной войны привело к росту в стране целого ряда тяжких преступлений, в той или иной степени обусловленных военным временем: происходит усиление активности антисоветских элементов; по сравнению с мирным временем резко возрастают дезертирство из Красной армии и уклонение от явки на призывные пункты, а также самовольный уход с оборонных предприятий; растет число и общеуголовных преступлений. В этой связи возросла нагрузка на советские правоохранительные органы – милицию, уголовный розыск, прокуратуру, суды, военные трибуналы и др. Аналогичная ситуация наблюдалась в Чувашской АССР, что достаточно хорошо показано в многочисленных трудах Н.В. Иванова, С.Ю. Михайловой и В.В. Тимофеева, освещающих главным образом вопросы борьбы с дезертирством из Красной армии, расследования различных уголовных преступлений (убийства, бандитизм, разбой, грабежи, хищения социалистической собственности, спекуляция, скотокрадство и др.) [4–8; 10; 16; 17].

В то же время исследователями слабо затрагивался такой важный аспект правоохранительной деятельности в годы войны, как борьба с дезертирством с оборонных предприятий Чувашии. Хотя на общероссийском уровне эта проблема в настоящее время является достаточно популярной, найдя отражение в работах Ю.Г. Белоногова, В.Н. Земскова, А.Я. Кодинцева, С.А. Папкина, Р.Е. Романова, А.Н. Скрипника и других исследователей [1–3; 9; 11; 14; 15]. Тем более что данное социальное явление в 1941–1945 гг. было очень масштабным – всего за годы войны к уголовной ответственности за самовольный уход с предприятий, по разным оценкам, было привлечено до 2 млн человек, а с учетом осужденных за прогулы (в том числе опоздания на работу и преждевременный уход на 20 и более минут) – до 7,5 млн человек [1, с. 10].

Данная статья призвана устранить названный пробел в освещении истории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Основой для исследования послужили ранее секретные документы, выявленные автором в Государственном историческом архиве Чувашской Республики в фонде Совета министров Чувашской АССР (Ф. Р-203) в ходе подготовки сборника документов «Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны» [12].

С началом войны главной целью для руководства страны и большей части ее населения стала скорейшая победа над врагом. На достижение этой цели было направлено и советское законодательство. В том числе Президиумом Верховного Совета СССР 26 декабря 1941 г. был принят указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Согласно ему, все рабочие и служащие предприятий военной промышленности, независимо от пола, объявлялись мобилизованными на период войны и закреплялись для постоянной работы за предприятиями. Самовольный уход с предприятий рассматривался как дезертирство и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Дела подлежали рассмотрению в военных трибуналах [19]. Для сравнения, в предвоенные годы, когда ужесточилось трудовое законодательство, самовольный уход с работы карался тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев. За прогул без уважительной причины рабочие и служащие предавались суду, каравшего исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25% [20].

В годы Великой Отечественной войны наиболее массовый самовольный уход с работы наблюдался в сельской местности, где развернулось строительство оборонительных сооружений. Основными причинами такого явления являлись необеспеченность мобилизованных колхозников продуктами питания и отсутствие надлежащих квартирных условий, сказывались также холодная погода и различные личные мотивы. Например, 5–6 ноября 1941 г. ушли самовольно с ра-

боты по строительству оборонительных рубежей 43 жителя д. Баишево Марпосадского района, 8–11 ноября – 86 человек той же деревни. В Шихазанском районе самовольно покинули работу 37 колхозников из колхоза «Красный трактор» [12, с. 236].

Начальник военно-полевого строительства №6 Восканян, характеризуя работу в первой декаде декабря, писал о том, что по четырем районам насчитывается 1172 «дезертиров с трассы»: Канашский район – 278 человек, Красноармейский район – 146, Шихазанский район – 634, Янтиковский район – 114 человек [12, с. 243]. Однако на самом деле здесь речь шла не о конкретных людях, а о разнице между максимальным количеством мобилизованных людей от того или иного района, работавших на строительстве в отдельные дни, и минимальным числом. Так, большое количество «дезертиров» в Шихазанском районе объяснялось тем, что 22 ноября район направил на работу 4150 человек, а 10 декабря – 3516 работников. Учитывая, что многие колхозники мобилизовались властью и на другие виды обязательных работ, можно говорить о том, что большая часть таких людей фактически не может быть отнесена к «дезертирам».

Правоохранительные органы республики, выполняя спускаемые сверху распоряжения, быстро и решительно привлекали к уголовной ответственности за случаи ухода со строительства оборонительных сооружений. Для этого использовалась статья 59, пункт 6 Уголовного кодекса РСФСР, которая за «отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей» предусматривала «лишение свободы на срок не ниже шести месяцев, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества» [18].

Согласно официальным данным, по состоянию на 10 декабря 1941 г., за весь период привлечения населения к выполнению спецработ на оборонительных сооружениях, по 26 районам Чувашии (без учета Кувакинского и Советского районов, которые не представили сведения) народными судами было возбуждено 195 дел в отношении 199 человек. Из них 12 лиц (6,0%) оправданы, а 187 человек (94,0%) осуждены: к лишению свободы на срок свыше 5 лет были приговорены

119 человек (63,6%), на срок от 3 до 5 лет – 44 (23,5%), от 2 до 3 лет – 17 (9,1%), до 2 лет – 7 человек (3,7%). Конфискация имущества была применена к 25 осужденным (13,4% от общего числа), лишение избирательных прав – к 47 осужденным (25,1%). Подавляющее большинство дел было рассмотрено в 3–5-дневный срок, главным образом с выездом на место и с участием прокуратуры. Позже 13 человек подали кассационную жалобу в Верховный суд Чувашской АССР, который отменил один приговор, ввиду не достижения осужденным 17-летнего возраста (был привлечен к ответственности в Шумерлинском районе) [12, с. 315–316].

Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что в случаях массового ухода населения со спецработ, последнее, как правило, не привлекалось к уголовной ответственности, за исключением лиц, виновных в необеспечении работников продовольствием, орудиями труда и т. п. В противном случае количество «трудовых дезертиров» было бы на порядок выше.

Рассмотрением случаев дезертирства с оборонных и к ним приравненных предприятий занимался Военный трибунал войск НКВД Чувашской АССР, организованный в начале октября 1942 г. За первые три месяца работы трибунала (4-й квартал 1942 г.) в него поступило 256 дел о самовольном оставлении предприятий военной промышленности. К 1 января 1943 г. было рассмотрено 218 дел, из них 26 возвращено Прокурору Чувашской АССР на дооформление. Всего по 192 окончанным делам было осуждено 193 человека, из которых 134 относились к предприятиям Чувашской АССР, 59 человек – к предприятиям других республик и областей.

Большая часть (почти 70,0%) осужденных «трудовых дезертиров» республики приходилась на два предприятия: завод №320 – 59 человек (44,0% от общего числа осужденных) и завод №654 – 34 работника (25,4%). Завод №320 Наркомата боеприпасов СССР (ныне Чебоксарское производственное объединение имени В.И. Чапаева) в годы войны производил зажигательные и осветительные бомбы и снаряды, парашютные ракеты, дымовые шашки, трассеры. На за-

воде специальной аппаратуры №654 (ныне Чебоксарский электроаппаратный завод) производились аппараты для авиационной и танковой промышленности, морского флота, а также реле защиты и другие аппараты народного хозяйства.

Еще четверть осужденных самовольно оставили Буинский сланцевый рудник (11 человек, или 8,2%), завод №471 (10 работников, или 7,5%), завод №494 (8 человек, или 6,0%). Завод №471 (ныне «Комбинат автомобильных фургонов», г. Шумерля) и завод №494 (ныне ООО «Автофургон», г. Козловка) Народного комиссариата авиационной промышленности СССР производили самолеты Як-6 и По-2, десантные планеры и санитарные самолеты. Также были осуждены бывшие работники Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики (5 человек), Вурнарского фосфоритного завода (4 работника), Арсенала №5 (2 человека) и Канашского вагоноремонтного завода (1 работник) [12, с. 325–326].

Треть осужденных Военным трибуналом войск НКВД Чувашской АССР не проработали на предприятии даже одного месяца (32,6%), многие трудились меньше трех месяцев (20,7%) или полугода (24,4%). Более полугода на предприятии проработали примерно четверть осужденных (23,3%). Почти половину осужденных (43,5%) составили подростки в возрасте от 16 до 18 лет, чуть меньше пришлось на молодежь в возрасте от 18 до 25 лет (38,9%). Таким образом, люди среднего и старшего возраста составили среди осужденных лишь 17,6%. Интересная картина сложилась с половым составом осужденных: хотя среди последних преобладали мужчины (61,1%), по предприятиям Чувашской АССР уголовной ответственности подверглись главным образом женщины (52,2%) [12, с. 326].

Среди наиболее распространенных причин ухода с производства осужденные называли использование на тяжелой работе и не по квалификации, отсутствие надлежащих условий для жизни (отсутствие квартиры или общежития, одежды и обуви, неудовлетворенность питанием), болезненное состояние, желание переехать на прежнее место работы. В целом ряде случаев работники столкнулись с нежеланием администрации оборонных предприятий решить возникшие проблемы, вследствие чего приходилось покидать производство. Так,

В.С. Семенов после окончания школы ФЗО был переведен на завод №654. Поскольку из общежития он был выселен, а квартиру завод не предоставил, Семенов несколько недель ночевал на пристани и базарной площади, но, в конце концов, был вынужден уйти с завода. Осужденная Селезнева в течение пяти дней не могла попасть на тот же завод, поскольку потеряла пропуск, а новый ей не выдали, несмотря на все обращения [12, с. 327].

Основными способами борьбы с данным явлением являлись массово-разъяснительная работа о недопустимости самовольного ухода с предприятия и суровые наказания за названный вид преступлений. Эффективной мерой являлись показательные процессы, совершавшиеся с выездом на места. Например, на заводе №320, за первые девять месяцев 1942 г. дезертировали 99 человек, в октябре-ноябре – еще 42 работника. В связи с этим Военный трибунал Чувашской АССР 20 ноября 1942 г. в заводском клубе провел показательный судебный процесс над дезертиром, в присутствии более 400 рабочих, с последующей трансляцией приговора по радио. Как следствие, в декабре 1942 г. на заводе был зафиксирован всего один случай «трудового дезертирства». Число прогулов на заводе сократилось почти в шесть раз: со 118 случаев в ноябре до 20 прогулов в декабре. Кроме того, в последний месяц года обратно на предприятие вернулись 35 самовольно ушедших работников, до которых дошли сведения о проведенном судебном процессе [12, с. 329]. Однако для частого проведения подобных мероприятий у Военного трибунала Чувашской АССР не было условий: отсутствовала автомашина, штатные сотрудники были перегружены работой.

В последующие годы наблюдалось усиление борьбы с «трудовым дезертирством». Если в течение 1943 г. органами милиции республики было задержано лишь 860 лиц, самовольно оставивших военные предприятия, то в 1944 г. – 4653 человека. Особенно активизировалась борьба во втором полугодии года, после издания Постановления Совнаркома СССР от 29 июня 1944 г. «Об устранении недостатков в практике применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года» и направления на места специального указания начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР о розыске

дезертиров с предприятий военной промышленности. В постановлении говорилось, что «борьба с самовольным уходом (дезертирством) с предприятий военной промышленности... ведется неудовлетворительно», что «лишь незначительная часть дезертиров разыскивается до суда», из-за чего дезертиры остаются безнаказанными и принимаются на работу в колхозы, другие предприятия и учреждения [13].

Органы прокуратуры и милиции усилили розыскную работу и стали арестовывать лиц, дезертировавших с военных предприятий ранее – в 1943 г. и в первом полугодии 1944 г. Как итог, в III квартале в Чувашии были задержаны 1694 человека, самовольно покинувших предприятия (36,4% от общего числа задержанных за год), в IV квартале – 1449 человек (31,1%), тогда как в целом за первое полугодие – 1510 человек (32,5%). При этом по районам показатели различались: наименьшее количество «трудовых дезертиров» было задержано в Алатырском, Комсомольском и Шумерлинском районах [12, с. 341–342].

Следствием увеличением числа задержанных стало заметное увеличение количества дел, поступивших на рассмотрение в Военный трибунал Чувашской АССР. Если в первом квартале 1944 г. поступило только 185 дел (11,8% от общего количества дел за год), во втором квартале – 283 дела (18,1%), то в третьем и четвертых кварталах – 597 (38,1%) и 500 (31,9%) дел соответственно. Спецификой республики являлось то, что из дел, рассмотренных Военным трибуналом Чувашской АССР, лишь примерно треть относилась к «трудовым дезертирам» с предприятий Чувашии, тогда как почти 70% дел относились к дезертирам с военных предприятий других областей и республик, которые были мобилизованы на эти предприятия из колхозов Чувашской АССР.

Также произошло ужесточение наказаний: если в первой половине 1944 г. четверть осужденных приговаривались к условной мере наказания, то во втором полугодии 1944 г. число таких осужденных сократилось до 3,5% от общего количества осужденных. В основном «трудовые дезертиры» приговаривались к тюремному заключению на срок от 5 до 8 лет, как и предусматривалось законодательством [12, с. 342–343].

Во втором полугодии 1944 г. Военным трибуналом Чувашской АССР было проведено девять показательных судебных процессов непосредственно на военных предприятиях: по два раза на заводах №320 и №654 и по одному разу на заводах №494 и №811, на Чебоксарской и Канашской текстильных фабриках, в Арсенале №5. Усиление карательной практики в отношении «трудовых дезертиров» с военных предприятий, проведение показательных судебных процессов и расширение массово-разъяснительной работы заметно сказались на сокращении «трудовых дезертиров» с военных предприятий Чувашии. Их число в последнем квартале 1944 г. по сравнению с предшествующим сократилось с 622 до 220 человек, в том числе: по заводу №320 – со 104 до 29 человек, по заводу №471 – со 104 до 24 человек, по заводу №494 – с 32 до 9 человек, по заводу №554 (Вурнарский форфоритный завод) – с 18 до 8 человек, по заводу №654 – со 193 до 82 человек, по Арсеналу №5 – с 88 до 49 человек, по Канашской хлопчатобумажной фабрике – с 46 до 5 человек, по Чебоксарской хлопчатобумажной фабрике – с 28 до 13 человек [12, с. 347].

Рассмотрение вопроса позволяет сделать вывод о низкой эффективности профилактической функции карательной политики на трудовом фронте. Как свидетельствуют документы, проводимые мероприятия, особенно показательные судебные процессы, позволяли на время снизить количество «трудовых дезертиров», но затем их количество вновь увеличивалось, поскольку в условиях военного времени было невозможно кардинально улучшить материальные и жилищно-бытовые условия работников, что являлось важнейшей причиной ухода с оборонных предприятий. Большой разрыв между количеством самовольно покинувших предприятие и числом дел, переданных в Военный трибунал Чувашской АССР, свидетельствует о том, что розыск «трудовых дезертиров» в целом был малорезультативным. Амнистии в отношении лиц, самовольно ушедших с предприятий, объявленные указами Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. и 7 июля 1945 г., можно рассматривать в качестве своеобразного признания невозможности борьбы с данным социальным явлением. Благодаря

амнистиям удалось разгрузить судебные и правоохранительные органы от накопившихся за период войны дел на дезертиров.

Список литературы

1. Белоногов Ю.Г. К вопросу корректировки подсчетов карательной политики советского государства на трудовом фронте в годы великой отечественной войны / Ю.Г. Белоногов // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2022. – Т. 7. №1. – С. 9–15. DOI 10.25206/2542-0488-2022-7-1-9-15. EDN MTKVMH

2. Белоногов Ю.Г. Эволюция государственной политики в отношении трудового дезертирства в 1944–1945 годах / Ю.Г. Белоногов // Технологос. – 2021. – №2. – С. 44–56. DOI 10.15593/perm.kipf/2021.2.04. EDN QURPXQ

3. Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Земсков // Международные отношения. – 2014. – №1. – С. 104–114. EDN RUEUDF

4. Иванов Н.В. Борьба милиции Чувашии с преступлениями в сфере экономики в 1940-е годы: ход и результаты / Н.В. Иванов // История государства и права. – 2012. – №17. – С. 29–33. EDN PCSYIH

5. Иванов Н.В. Борьба с преступностью сотрудниками уголовного розыска Чувашии в период Великой Отечественной войны / Н.В. Иванов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – №7. – С. 17–20. DOI 10.37882/2223-2982.2023.7.10. EDN EMBCGU

6. Иванов Н.В. Чувашская милиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): (на материалах Чувашской Республики) / Н.В. Иванов // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2016. – С. 80–89. EDN WZKJAD

7. Иванов Н.В. Эффективность деятельности милиции Чувашии в период Великой Отечественной войны / Н.В. Иванов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2010. – №3 (67). – Т. 1. – С. 54–57. EDN MVNHAV

8. Иванов Н.В. История милиции Чувашии: опыт и традиции изучения / Н.В. Иванов, С.Ю. Михайлова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 214 с. EDN ICHIKX

9. Кодинцев А.Я. Кампания по борьбе с «дезертирством» с предприятий военной промышленности СССР в 1941–1948 годах / А.Я. Кодинцев // Отечественная история. – 2008. – №6. – С. 101–107. EDN JVWBCT

10. Михайлова С.Ю. Вклад милиции Чувашии в борьбу с воинскими преступлениями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.Ю. Михайлова, Н.В. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 48–51. EDN PBXMEJ

11. Папков С.А. Карательное правосудие на трудовом фронте в СССР в 1941–1945 гг. / С.А. Папков // Вопросы истории. – 2011. – №12. – С. 72–80. EDN YRGWJF

12. Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2016. – 554 с.

13. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 29 июня 1944 г. №789 «Об устранении недостатков в практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://battle.volgadmin.ru/Documents/Trest/11.aspx> (дата обращения: 14.03.2024).

14. Романов Р.Е. Регулирование трудовой мобильности населения СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: нормы и реальность / Р.Е. Романов // Историко-экономические исследования. – 2015. – Т. 16. №2. – С. 271–296. DOI 10.17150/2308-2588.2015.16(2).271-296. EDN UNSVSJ

15. Романов Р.Е. Советское государство и рабочие в годы Великой Отечественной войны: социально-трудовые отношения в сфере занятости / Р.Е. Романов // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. ст. – Новосибирск: Параллель, Институт истории СО РАН, 2015. – Вып. 6. – С. 209–226. EDN QLUABF

16. Тимофеев В.В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Тимофеев. – Н. Новгород, 2002. – 193 с. EDN NMCKMZ

17. Тимофеев В.В. Милиция Чувашии на страже правопорядка и в борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны / В.В. Тимофеев // Вестник юридического института. – 2001. – №2. – С. 64–75.

18. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. Официальный текст с последующими изменениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://14-shtrafbat.ucoz.ru/Prikazi/uk_rf_1926.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/24361?ysclid=ltq99uz11v499295958> (дата обращения: 14.03.2024).

20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/23245?ysclid=ltq9u48c14415326380> (дата обращения: 14.03.2024).

Автор:

Касимов Евгений Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия), e-mail: kasimov-chgpu@mail.ru;

Author:

Kasimov Evgeny Vitalievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and General History of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary (Russia).